

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М28

Mary Ann Marlowe
A CRAZY KIND OF LOVE
Copyright © 2017 by Mary Ann Marlowe

Перевод с английского *Елены Филипповой*
Художественное оформление *Елены Окольциной*

Марлоу, Мэри Энн.
М28 Сумасшедшая любовь / Мэри Энн Марлоу ; [пер. с англ. Е. Филипповой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101770-5

Она — начинающий фотограф. Ее работа — снимать знаменитостей. И чем курьезнее будет кадр, тем больший гонорар она получит.

Он — известный рок-музыкант, красавчик и сердцеед. Любимчик новостных лент.

Они столкнулись случайно. Он испортил ей снимок, а она не признала в нем звезду. Между ними пробежала искра. С каждой новой встречей пламя разгоралось все сильнее. Но кто из них играет? Может, они просто используют друг друга для карьерного роста? Или это настоящая любовь?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-101770-5

© Филиппова Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Преследователь. Если выразаться именно так, то занятие, которым я зарабатывала себе на жизнь, можно назвать омерзительным.

Слово «папарацци» звучит приятнее. Чуть-чуть.

Мой редактор Энди утверждал, что у меня не хватает опыта для работы на улице. Он говорил, во мне еще осталось что-то человеческое. «Джозефина, ты должна выбрать: остаться в этой профессии или сохранить душу».

Работать с этим Энди было здорово. Я видела его в деле, когда он шел, пятясь, по тротуару, одновременно делая фотографии и задавая вопросы, прямо перед носом у людей, которые упорно старались его не замечать. Он до сих пор не мог простить мне один-единственный раз, когда я извинилась перед объектом, прежде чем сфотографировать ее. Справедливости ради скажу, что это произошло в мою первую неделю на этой работе, а дама только что вышла из больницы и была вся в свежих синяках.

С тех пор прошли месяцы, и я закалилась.

Меня называли неудачницей и велели найти нормальную работу. Один раз невинный очевидец происходящего намеренно заблокировал объектив, направ-

ленный на Джеффа Дэниелса, который путешествовал инкогнито и проскользнул в аэропорт никем не замеченный. И, прежде чем я успела подумать, что день не задался и пора закругляться, этот добрый самаритянин обозвал меня гнусной паразиткой, а потом уселся неподалеку, открыл глянцевый журнал и принялся пожирать глазами Дженнифер Энистон.

Многие люди думают, что такая работа очень увлекательна. И хотя за неделю я видела больше знаменитостей, чем другие — за целую жизнь, я проводила долгие часы, подпирая какую-нибудь кирпичную стену до судорог в плечах в надежде, что звезды сойдутся. В прямом смысле.

В другие дни, как сегодня, какое-нибудь сообщение в «Твиттере» приводило меня в Бруклин. Туда я опоздала на пару минут и не успела запечатлеть, как Эмили Мортимер репетирует роль в Проспект-парке. Проклиная впустую потраченное утро, я потащила к метро, понимая, что вернусь к редактору с пустыми руками. Но тут, завернув за угол, я заметила Мэгги Гилленхаал с обеими дочерьми на выходе из магазина здоровой еды «Парк-Слоуп фуд кооп». Я подняла глаза, поблагодарив небеса, и тут же настроилась на охоту за великолепным снимком.

У меня было два фотоаппарата, висевших на ремнях, которые сходились на груди крест-накрест, как у мексиканского бандита. Когда Мэгги остановилась, чтобы поправить сумки, я схватила основной рабочий фотоаппарат и взяла ее на прицел. Я отключила совесть, готовясь отравить день этой персоне, виновной лишь в том, что она достигла определенного уровня популярности, когда публика готова платить за новости о ней и вторжение в ее личную жизнь. А моя работа заключалась в том, чтобы удовлетворять эту потребность.

Фокусируясь на ней, я смогла сделать лишь один снимок, и тут какой-то беспечный чудак прошел прямо мимо меня, загородив весь обзор.

Я подняла руку. Seriously? В ярости я обогнула незваного гостя, чтобы поймать Мэгги, но только я заглянула в видоискатель, как его заполнил светящийся пузырь, в котором автофокус мгновенно распознал мистера Беспечного. Он смотрел прямо в мой объектив. С воплем разочарования я выпустила фотоаппарат, и он упал мне на грудь, но мой новый друг явно не ощущал моего негодования.

Напротив, он подвинулся ближе с обезоруживающе дружелюбной улыбкой.

— Кого снимаешь?

— Это Мэгги Гилленхаал.

Раздражение сделало свое дело — я произнесла это слишком громко, и рядом стоявшая женщина ахнула и поспешила поделиться новостью с другими. У меня сжалось сердце, а шепот вокруг нарастал. Я практически увидела, как мои шансы сфотографировать знаменитость испарились в гомоне прохожих, желающих получить автограф. Протяжный вздох вырвался из моего тела вместе с последней надеждой вернуться к Энди хоть с чем-то стоящим.

Я метнула яростный взгляд на моего заклятого врага, но, рисуя у себя в голове коварный план мести, вдруг поняла, что он восхитительно красив. Светлые волосы, голубые глаза, широкие плечи, загар — он мог бы стать моделью для постера с рекламой серфинга в каком-нибудь калифорнийском агентстве путешествий. Он и правда был слишком идеален, чтобы бродить по улицам без присмотра.

Но все это не имело значения. Он испортил мне утро, и я подняла бровь еще выше в знак осуждения.

А он все равно продолжал смотреть на меня с любопытством, как будто я интереснее звезды, что была совсем рядом. Звезды, которую я не видела из-за толпы, окружившей ее. Он ткнул пальцем в мой фотоаппарат.

— Ты папарацци?

Его восхищение вдруг стало понятным: вероятно, он никогда в жизни не видел папарацци и обезличивал это понятие. Я провела по зубам языком и обдумала ситуацию.

— Слушай, я уверена, что тебе все равно, но твое появление стоило мне отличного кадра с участием вон той актрисы, а это мой хлеб. Самое меньшее, что ты мог бы сделать, — это поднять меня, чтобы я вернулась к редактору не с пустыми руками.

Его глаза сузились, он окинул взглядом окрестности, потом посмотрел на меня, обдумывая поставленную задачу. Я немаленького роста, но мне нужно было встать как минимум на скамью, чтобы оказаться выше толпы. На его губах заиграла улыбка.

— Хочешь забраться ко мне на плечи? — Он ехидно изогнул брови.

Предложение казалось нелепым, но я была в отчаянии. В прошлом я и не такое преодолевала ради менее удачных кадров. И почему-то мне показалось, что этот парень достаточно натренирован для этого. На протяжении всего разговора он беззаботно ухмылялся. А снимок был мне очень нужен. Я закрыла глаза и наступила на горло собственной гордости.

— А ты не возражаешь?

Он стремительно присел, как бывалый жених, и я поморщилась, когда его голое колено ударило об асфальт. Он просто склонил голову и сказал:

— К твоим слугам.

Я не удержалась и рассмеялась — так абсурдно все это выглядело. Но потом он поднял глаза, и смех прямо-

таки застрял у меня в горле. До этого момента он был лишь назойливым нарушителем, но этот горящий взгляд немедленно вернул меня в реальность. Я отошла на полшага, упиваясь красотой моего коленопреклоненного рыцаря. Золотистые волосы сияли в утреннем солнце. Яркие голубые глаза излучали веселье и в то же время выдавали умного человека. Рельефный бицепс выглядел из-под рукава футболки, обтягивавшей его широкую грудь. Мышцы бедра напряглись, а его гладкая упругая кожа кричала «Потрогай меня».

Я сглотнула.

Он протянул руку:

— Давай, я не кусаюсь. Во всяком случае не средь бела дня.

Я кружила вокруг него, прокручивая в голове все, что сказала бы моя мама касательно ситуации. Но этот незнакомец, судя по всему, не страдал от брюшного тифа, да и подозрительного грязного фургона поблизости не наблюдалось. В общем у меня появилась вполне обоснованная уверенность в том, что таким образом я вряд ли умру. Я коснулась ладонью его плеча и тут же отдернула ее в ужасе — он был такой подтянутый и крепкий.

Он обернулся и посмотрел на меня.

— Тебе нечего бояться. Я постоянно ношу тяжелое оборудование. Уронил только пару вещей. — Его губы — губы, на которые я обратила внимание впервые, — растянулись в широкой улыбке. Зубы сверкали прямо как в рекламе зубной пасты «Крэст», и я задумалась, хватит ли у меня самообладания, чтобы залезть на такого красивого мужчину.

На ум пришло одно из нравоучений Энди: «Заполни кадр любой ценой!» И так страх потерять работу одержал верх над моим самоуважением. Если честно, я потихоньку уничтожала эту добродетель, с тех пор как

променяла школу искусств на фотографирование для желтой прессы.

Попрошавшись с чувством собственного достоинства, я закинула правую ногу на это аппетитное плечо. Ощувив его пальцы у себя на голени, я подпрыгнула и села ему на шею. Мой подъемный кран с человеческим лицом крепко прижал мои ноги к себе и встал.

И пошатнулся.

Я инстинктивно вцепилась ему в волосы, и он вскрикнул.

— Прости! — завопила я.

В нос ударил кокосовый аромат, и я с трудом поборола всепоглощающее бессознательное желание прикоснуться к нему, впитать его запах, попробовать его на вкус. Я хотела наклониться вперед и зарыться в его волосы.

Но ведь я потратила много месяцев, чтобы зацепиться на этой работе и не собиралась сдаваться лишь потому, что оседлала одного из пятидесяти самых красивых людей мира. С этими сексуальными губами. И этими руками, которые держали мои ноги.

«Сосредоточься, Джо».

Толпа впереди начала редеть, и у меня возник соблазн отказаться от плана А, но я просто не могла riskовать упустить Мэгги, которая точно ушла бы, дав последний автограф.

Я подняла фотоаппарат и увеличила масштаб изображения. Объект находился в центре и смотрел в другую сторону.

«Черт».

Я крикнула:

— Отсюда толком не видно, что это она. Не мог бы ты подойти поближе?

Он медленно пошел по тротуару, и самообладание начало покидать меня, ведь его шея терлась о мои бе-

дра и не только. Плечи напрягались и расслаблялись под моими ногами, и становилось все жарче. Я потрогала его шею, и побежали мурашки. Он поднял руку и поймал мою ладонь. Я чудом избежала неловкого падения.

Несмотря на наше сознательное поведение, когда мы дошли до цели, Мэгги повернула голову и встретилась со мной взглядом. Я быстро подняла фотоаппарат, но появление отчаянного папарацци верхом на плечистом подельнике, должно быть, напугало ее, потому что едва я настроилась, она подхватила сумки, взяла за руку младшую дочь и побежала прочь.

Я вытерла лоб. Если только я случайно не сфотографировала что-то во время этой убийственной сцены, то ничего у меня не вышло.

Мой случайный герой опустил меня на землю, и оказалось, что я запыхалась, хотя напрягался из нас именно он. Он провел рукой по волосам, и я проводила его ладонь жадным взглядом, уже сожалея, что спустилась на грешную землю с плеч божества.

Он разглядывал меня с таким же интересом.

— Возможно, нам стоит представиться друг другу официально? Я Мика. — Он протянул руку. — А ты?

— Дж... Джо. — Я глубоко вдохнула и выпустила воздух.

— Джо-Джо? — При других обстоятельствах такое поддразнивание оттолкнуло бы меня, но в Мике был какой-то шарм, придающий легкость общению. К тому же он только что согласился выступить в роли платформы на колесах, как на параде, исключительно из благородных побуждений.

— Джо, — повторила я с большей уверенностью. — Джози.

— Что ж, Джози. — Он схватил меня за руку, а на его губах заиграла не то очаровательная, не то дьявольская улыбка. — Откуда ты?

Я, содрогнувшись, сделала вдох, чтобы хоть как-то замедлить стук сердца, готового выпрыгнуть из груди. Прошу тебя, Господи, сделай так, чтобы потеря самообладания была связана не с резким падением уровня сахара в крови, а с нахождением в непосредственной близости от самого красивого мужчины, которого я когда-либо видела. А красивых людей по работе я встречала немало.

— Из Джорджии, — ответила я и затем уточнила: — Из Атланты.

Он нежно ткнул меня в плечо.

— Вернись, Джо-Джо¹.

Я захихикала, узнав намек на старую песню, как будто не слышала такую же шутку от каждого весельчака в своем классе. Я изобразила милейший южный акцент.

— Отправляешь меня домой?

Он прищурил свои голубые глаза, а игривая улыбка выглядела очень соблазнительно. На его загорелых упругих щеках появились ямочки под едва заметной светлой щетиной. Его кожа казалось нежной, как у младенца.

— Вовсе нет. — Он протянул руку и выпрямил мой каштановый локон. Я вздрогнула. — Просто ты непохожа... — Он закусил губу, и, судя по всему, задумался, как закончить это предложение. — У тебя почти нет акцента. Я не догадался бы, что ты с юга.

— Боюсь, что да. Родилась и выросла в округе Декалб. — Я шагнула к нему. — А ты?

— Вообще ты забрела в мое королевство. — Он махнул руками, как будто хотел продемонстрировать свои владения. — Могу я спросить, с каким заданием ты сюда попала?

Нужно было отдать ему должное — он умел странно шутить, и я засмеялась.

— Ищу Святой Грааль. Ты не видел его поблизости?

---

¹ Песня «Битлз». — *Здесь и далее прим. пер.*

— Увы, нет. — Он подмигнул. — Я как раз собирался его найти, когда со мной заговорила прекрасная дева в глубокой печали. — Он как будто бросал мне вызов своей шаловливой ухмылкой.

— Правда? — Я одарила его улыбкой. — А ты привык мешать съемкам, которые ведут невинные девы?

Он выдохнул и удивленно расхохотался.

— Можно и так сказать.

Я сузила глаза и, прежде чем он успел среагировать, подняла фотоаппарат и щелкнула затвором.

— Ага! Я получила утешительный приз. — Я с угрожающим видом потрясла перед ним фотоаппаратом. — Теперь посмотрим, сколько ты стоишь на рынке.

Он изобразил, словно хочет отодвинуть мой фотоаппарат, но у него не получается, и драматично ударил себя в грудь.

— О боги! Однако могу сказать, что немного.

Я подумала об оплате, и мой желудок сжался от ужаса, а эта очаровательная встреча тут же потеряла всякую прелесть. Вероятность наткнуться на другую знаменитость в этой части Бруклина была призрачной. Нужно было немедленно возвращаться в офис и провести небольшое расследование, чтобы наметить следующую жертву. Если повезет, мне удастся принести что-то Энди до конца дня. Я просто не могла позволить себе подвести его снова. Я знала, что он уже начал считать дни до того момента, когда сможет меня уволить, — я это чувствовала. А мне нужна была эта работа.

Я нахмурилась.

— Мне пора возвращаться.

Мика закусил прекрасную нижнюю губу на мгновение и произнес:

— Слушай, а у тебя случайно нет визитки? Ну знаешь, на тот случай, если я выйду на рынок и мне понадобится личный папарацци.

Тут я снова рассмеялась, и моя мимолетная грусть рассеялась. Я потянулась к сумке с фотопринадлежностями и достала обычную белую карту с моим именем и контактной информацией.

— А у тебя есть визитка?

Мика покопался в кармане и достал кошелек. Он вытащил визитку и подал ее мне. Только я принялась читать, как он положил палец мне на плечо, и я на секунду закрыла глаза, прильнув щекой к его руке. Что на меня нашло?

— Приятно было познакомиться, Джо-Джози из Атланты, штат Джорджия. Надеюсь, увижу тебя снова. — Он еще раз посмотрел мне в глаза, теперь серьезнее, чем раньше. — И не позволяй этой работе изменить тебя.

Он быстро пожал мне руку, потом отвернулся и зашагал прочь, а я стояла на этом месте как вкопанная, любуясь уходящей фигурой. Я вздохнула в надежде, что он попросил визитку, а значит, позвонит мне. Я опустила глаза на кусочек картона и прочитала: «Мика Синклер, «Театр абсурда»

От удивления я открыла рот.

Я добрых полчаса проговорила с Микой Синклером. *С Микой, черт возьми, Синклером!* Я откинула голову и принялась провожать глазами облака. Он был у меня в руках, а я не задала ему ни одного провокационного вопроса. А фото, которое я сделала, — об этом я даже думать не хотела.

Мой босс съест меня заживо, если я сама не покончу с собой. Я могла бы снять фото, достойное тысячи просмотров, если бы понимала, что общаюсь с известной личностью.

В качестве аргумента защиты могу сказать, что у меня не такой энциклопедический склад ума, как у Энди. И мне не хватало опыта, чтобы узнавать каждую знаменитость второго эшелона, которая попадала в желтую

прессу. На самом деле мне пришлось поломать голову, чтобы вспомнить последний факт, который я слышала о Мике. Что-то связанное с девушкой, как мне казалось. Не важно. Ни одно подобное оправдание не устоит перед лавиной ругательств Энди.

Я подумала, не броситься ли вдогонку за Микой. Я могла сделать его фото со спины. По моим оценкам, вид был вполне достойный. Меня все равно не похвалят за один-единственный снимок, особенно с учетом того, что он не сопровождался хорошей цитатой. Я с таким же успехом могла бы удалить кадр и притвориться, что его никогда не было. Но Энди превратил бы мою жизнь в ад, если бы я вернулась ни с чем.

Луч надежды затеплился во мне, когда я вспомнила, что у меня остались контакты Мики. Что, если позвонить ему и сладким голоском уговорить дать цитату? Я взяла его визитку и прочитала: «Пожалуйста, свяжитесь с моим агентом по номеру...» И всякая надежда умерла.

Вспоминая последние слова Мики, я поплелась к метро. «Не позволяй этой работе изменить тебя». Все это время он знал, что я упускаю блестящую возможность, и, должно быть, потешался надо мной про себя. Я напрягла плечи и решила сложить этот эпизод в копилку профессионального опыта. Очередной эпизод.

В другой ситуации после подобного унижения я заплакала бы. Но теперь, шагая по улице, я начала смеяться. По крайней мере, я пережила приключение, о котором смогу рассказать Зайону. И несмотря ни на что, это был самый веселый случай, не знаю с каких пор. Мика оказался яркой вспышкой в этом дне, полном разочарований.

Приближаясь ко входу в метро, я заметила девочку в аквагриме с ярким красным воздушным шаром. Я наклонилась, достала личный фотоаппарат и открыла затвор,